

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ ЭТНОГРАФИИ ИМ. Н.Н.МИКЛУХО-МАКЛАЯ

В правах рукописи

СУРХАСКО ИГО Вильевич

БАРЕМЬСКАЯ СВАДЕБНАЯ ОБРЯДНОСТЬ

(конец XIX-начало XX вв.)

07.00.07 - Этнография

Автореферат

**монографии, представленной в качестве
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук**

Москва, 1978.

Работа выполнена в Институте языка,
литературы и истории Карельского филиала АН СССР

Научный руководитель - доктор исторических наук

К. В. ЧИСТОВ

Официальные оппоненты:

доктор исторических наук - Э. В. Померанцева

кандидат филологических наук - Н. И. Савушкина

Ведущее учреждение - Карельский государственный
педагогический институт

Защита состоится

23 мая 1978 г.

на заседании специализированного Совета К 002.76.01
по присуждению ученой степени кандидата исторических
наук в Институте этнографии АН СССР (г. Москва, П7036,
ул. Дм. Ульянова, д. 19).

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке
Института этнографии им. Н. Н. Миклухо-Маклая АН СССР.

Автореферат разослан 19 апреля 1978 г.

Ученый секретарь
специализированного Совета: К. Л. Н.

А. Е. Тер-Саркисович

БИБЛИОТЕКА
Карельского филиала
Академии наук СССР

Свадебная обрядность — одна из наиболее традиционных тем этнографических исследований. Однако в последнее время заметно возрос интерес советской общественности к вопросам обрядовой жизни, и эта тема приобрела особую актуальность. Практика показала, что конструирование и внедрение новых семейных и гражданских ритуалов, необходимость которых для дела коммунистического воспитания населения становится все более очевидной, оказывается перспективным лишь при условии максимального использования критически осмысленного многовекового народного опыта. Поэтому подавляющее большинство исследований и публикации по традиционным и новым, только еще формирующимся семейным обрядам восточнославянских, финноязычных и других народов СССР¹ имеют, наряду с научной, также большую практическую ценность. В свою очередь и наша работа по карельской свадьбе² может, по-видимому, быть полезна при создании современного свадебного ритуала в его карельском варианте.

Изучение карельской свадьбы вместе с тем актуально не только с точки зрения разработки современных ритуалов. Традиционная обрядность сохранила многочисленные напластования, в которых нашли отражение как история эволюции форм семьи и брака, семейного и общественного быта, так и особенности этнического и культурного развития народа, специфика его связей с другими этносами. Поэтому изучение свадебной обрядности карел представляет несомненный интерес также с точки зрения этнокультурной истории Севера Европейской части СССР.

Реферируемая работа является первой попыткой дать систематическую характеристику карельского традиционного свадебного ритуала, проанализировать состав обрядности, рассматривая обряды, его образующие, в их последовательности и взаимосвязи. Последним обусловлена и композиция монографии, главы которой соответствуют основным этапам развертывания ритуала:

1) Обычай и обряды добрачного периода; 2) Сватовство;

1. Имеется в виду работы Д. М. Сабуровой, К. В. Чистова, Н. П. Лобичевой, Д. И. Балашова, Т. А. Бернштам, Н. В. Зорина, Ф. В. Месовского, Л. С. Христовой-Боровой, А. Г. Борисова, Н. В. Дымгиной, В. Тедре и многих других этнографов и фольклористов.

2. Карельская свадебная обрядность (конец XIX — начало XX в.) — Л., издат. "Наука", 1977. 237 стр. + 8 вкладок с 5 таблицами.

3) Предсвадебная обрядность; 4) Свадьба в доме невесты; 5) Свадьба в доме жениха и послесвадебная обрядность. Монография имеет также введение и заключение, в котором формулируются итоги исследования.

В историографической части введения дается обзор почти двухвековой истории изучения карельской свадьбы и выясняется значение предшествующих работ для разрешения поставленной задачи. Основные итоги историографического обзора сводятся к следующему:

1. В русской дореволюционной и советской этнографической литературе, а также в архивах Всесоюзного географического общества, Института этнографии АН СССР и Карельского филиала АН СССР за период с конца XVIII в. до наших дней накоплен весьма богатый эмпирический материал по карельской свадьбе. Аналогичное положение отмечается в этнографической литературе и в рукописных архивных собраниях Финляндии, накопленных с 1830 годов до середины XX в. Тем не менее в целом карельская свадьба оставалась до сих пор недостаточно изученной. Основную массу работ составляют описания локальных вариантов ритуала (всего вместе с полевыми материалами автора их насчитывается более 120). Наиболее ценные из них принадлежат Г.Р.Державину (1785 г.), Э.Ленироту (1837), А.Петропавловскому (1857), П.П.Чубинскому (1866), Н.Ф.Лескову (1894), И.К.Ииха и К.Ф.Карьялайнену (1894), Г.Х.Богданову (1930), Л.К.Зеленину (1941), П.Виртаранта (1958), Р.Ф.Тароевой (1964), Ф.Пенттиляйнену (1971) и др. Описания различаются уровнем обобщения, степенью детализации и полноты, датировкой, не говоря уже о несравнимости методов.

2. Указанные обстоятельства затрудняют сопоставление материалов с целью выявления общей специфики карельской свадьбы, характера и направления эволюции ритуала. Факт существования локальных вариантов ритуала неоднократно констатировался, однако попыток объяснить обилие местных особенностей не предпринималось.

3. В большинстве работ (особенно в работах финляндских исследователей) карельская свадьба рассматривалась вне связи с уровнем социально-экономического развития народа. Мало внимания уделялось также исторической обусловленности большинства

обрядов и обычаев, а также происходивших с ними изменений (трансформация, переосмысление в т.п.). Не изучался ход эволюции карельского свадебного ритуала в целом, хотя наличие сведений, относящихся к более раннему - по сравнению с последними десятилетиями XIX века - периоду, позволяет понять общий характер этой эволюции.

4. И наконец, обрядовая структура ритуала, взаимосвязи и функции ее элементов тоже оставались до последнего времени не исследованными.

Разумеется, автор не предполагал разрешить все задачи, встающие перед исследователями карельской свадьбы, а сосредоточил внимание лишь на наиболее актуальных вопросах.

В целом, задачи работы обусловлены изученностью вопроса и подчинены, в конечном счете, решению проблемы этнической и этнокультурной истории карельского народа. Автор стремится дать, прежде всего, обобщающее и, вместе с тем, конкретно-историческое описание карельской свадебной обрядности. Это описание мыслилось не только как последовательное изложение содержания обрядовых действий, но и как дескриптивный анализ внутренних функциональных взаимосвязей элементов в ритуале. Вторая задача заключалась в том, чтобы, с одной стороны, выявить тот комплекс специфических особенностей карельской свадьбы, который отличает ее от свадебных ритуалов других народов, а, с другой - показать, какие обрядовые элементы были, напротив, общими или хотя бы сходными у карел и у соседних народов. Решение указанных задач связано с вопросом о локальных особенностях карельской свадьбы и соответственно - с ее историко-этнической типологией. На данном этапе предприняты лишь первые шаги по разработке такой типологии, завершение которой (особенно если будет выполнена аналогичная работа и по соседним народам) может пролить дополнительный свет на историю этнокультурных связей карел с народами всего региона.

Из-за исключительной сложности свадебного ритуала, равнообразия составляющих его компонентов, нам приходится основное внимание уделять обрядовым действиям, оставляя подчас в стороне сопутствующие обрядам фольклорные материалы. Это объяс-

яется также тем, что карельская свадебная поэзия довольно обстоятельно изучена и продолжает изучаться как советскими фольклористами (В.Я.Евсеев, У.С.Доника, А.С.Степанова и др.), так и финляндскими (У.Харва, Л.Хонко и др.).

Хронологические рамки работы охватывают в основном период конца XIX-начала XX веков. Нижняя граница обусловлена скудностью сведений о свадебных обрядах более раннего периода, верхняя - довольно быстрым оживлением традиционного свадебного ритуала в процессе коренной перестройки общественного и семейного быта после Великой Октябрьской социалистической революции и особенно после коллективизации карельской деревни. Вместе с тем, сохранялась еще возможность в ходе исследования собирать дополнительный полевой материал, так как старшее поколение еще помнит, как стравлялась традиционная свадьба.

В качестве основного объекта исследования избрано карельское население, которое проживало в конце XIX-начале XX вв. на территории, относящейся ныне к Карельской АССР.

При работе над монографией автор руководствовался методологическими принципами марксизма-ленинизма. Подлинно научный подход к любым явлениям духовной культуры и, в частности, к обрядовой жизни народа возможен только тогда, когда эти явления исследуются в неразрывной связи с материальными основами культуры. Поэтому, чтобы найти правильное объяснение особенностям свадебного ритуала карел, автор считал целесообразным показать хотя бы в общих чертах путь исторического развития, пройденный карельским народом в дореволюционный период. Это позволяло строить анализ обрядности с учетом процессов имущественного и социального расслоения крестьянства, которые вели к усложнению взаимоотношения внутри сельской общины и внутри семьи, что в свою очередь оказывало воздействие на эволюцию форм семьи и брака, на эволюцию свадьбы.

Другим, не менее важным методологическим принципом является исторический подход к изучаемым этнографическим явлениям. С этой методологической позиции свадебная обрядность должна рассматриваться как одна из систем в жизни конкретного этноса, в конкретный исторический период. Следует учитывать, что эта система не автономна - в качестве подсистемы она функционирует в составе более обширных систем (обряды, быт, культура и т.д.).

которые в свою очередь образуют общую систему этноса.

Научное осмысление огромного и разнородного этнографического материала возможно лишь с помощью такого способа исследования, как типологизация. Одним из важнейших методов марксистской исторической типологии при изучении этнографических явлений признан сравнительно-исторический анализ. Автор пользуется этим методом, во-первых, для составления обобщенного описания карельской свадьбы, во-вторых, для выявления особенностей ее локальных вариантов и, в-третьих, для сравнения ее со свадебными обрядами соседних народов. Типологизация как способ обработки материала включает в себя прежде всего отбор и систематизацию. Помимо критического подхода к каждому источнику, при отборе сведения о свадебных обрядах автор исходил из принципа типичности освещаемых явлений. Систематизация материала сводилась к группировке сведений в зависимости от степени распространенности сообщаемых в них фактов: одни обрядовые явления бытовали у всех этнографических групп карел, другие - в масштабах одной или нескольких групп, третьи - в пределах узкой локальной группы и т.д. Предварительная систематизация материала сопровождалась, насколько возможно, картографированием. В монографии опубликованы три сводных картосхемы.

Круг задач, стоящих перед реферлируемой работой, определил комплексный характер использованных источников, в число которых вошли: 1) литература вопроса, 2) печатные публикации (этнографические, фольклористические, лингвистические и др.), 3) архивные материалы (рукописи и магнитофонные записи), 4) музейные вещи и документы, 5) фотографии и пр. Поскольку печатные и архивные источники по целому ряду вопросов, касающихся специфики карельской свадьбы, ее типологии и эволюции, оказывались зачастую недостаточными для решения этих задач, автором проведен дополнительный полевой сбор материалов среди различных этнографических групп карел КАССР.

В заключительной части введения уточняется применяемый в монографии понятийный аппарат. В частности, автор придерживается введенного Л.А.Иттербергом и развитого сравнительно недавно К.В.Чистовым, а затем и Л.С.Христовицовой определения терминов "ритуал", "обряд", "элемент".

В первой главе рассматривается широкий круг вопросов, касающихся основных сторон добрачной жизни молодежи в карельской деревне. А поскольку для того, "чтобы понять истинный смысл свадебных песен и обрядов народа, надо знать нравы патриархальной семьи" (П.Лафарг), глава начинается с разделов о состоянии семьи и брака у карел и о положении молодежи в семье; здесь не дается характеристика добрачных половозрастных групп. Специальные разделы посвящены коммуникативной роли сельских праздников и молодежных игр. Специфичное карельское понятие "лемби" (близкое к русскому понятию "слабость") и связанные с ним разнообразные религиозно-магические представления и обряды анализируются в разделе "Лемби и любовная магия". В завершающей главу разделе особое внимание уделяется характеру взаимоотношений между парнями и девушками, знакомству, ухаживанию, согласованию вопроса о браке и обычай таинного обмена залогом (такой обмен залогом можно считать одним из начальных элементов свадебного ритуала). Несмотря на длительное господство патриархальных семейно-брачных отношений, карельская молодежь сохраняла сравнительно большие права в брачных вопросах, добрачное знакомство и обложение молодежи считалось нормальной предпосылкой вступления в брак, а случаи самовольного ухода девушек замуж "с праздника" представляются не столько проявлениями позднейшей "эмансипации", сколько отголосками древних традиций.

Вторая глава диссертации посвящена анализу начальной части свадебного ритуала - сватовства. В отличие от довольно широко практиковавшегося среди карельского крестьянства брака "уходом", заключение которого сводилось к крайне упрощенной обрядности, обычный брак до сватовству требовал более или менее полного исполнения свадебного ритуала (общая схема ритуала рассматривается в специальном разделе главы, модель схемы представлена на вкладке графически). В конце XIX-начале XX века сватовство у карел было целым комплексом обрядов, основу которых составляли официальные переговоры между сторонами жениха и невесты, закреплявшиеся (в случае успеха) торжественными обязательствами, залогом и подарками. Уже на стадии сватовства активное участие в обрядах принимали родственники брачующихся, на сватовстве полагалось присутствовать

также зрители, особенно молодежь. Известны два варианта сватовства: сокращенный, при котором вопрос о браке решался сразу (у северных карел сватовство нередко тут же форсированно переходило в следующие обрядовый цикл - собственно свадьбу), и развернутый, в котором брачный договор согласовывался при повторных встречах сторон. Одна из наиболее ярких особенностей сватовства у северных карел - активная роль невесты (по сравнению с другими этнографическими группами карел). Диникарельские варианты сватовства имели свои особенности, в основном обусловленные большей патриархализацией семейного быта, более глубоким экономическим и социальным расслоением крестьянства, более тесными связями с соседним русским населением. В целом обряды сватовства - с их коллективным характером, угощениями, дарением, молодежными играми и т.д. - являлись как бы первой репетицией собственно свадьбы.

В третьей главе анализируется обрядность предсвадебного периода - от сватовства до собственно свадьбы. Начало сватовством налаживание брачно-родственных отношений между семейно-родовыми коллективами жениха и невесты требовало дальнейшего развития в виде новых обрядовых встреч сторон. Успешное сватовство (стговор) превращало парня и девушку в жениха и невесту, и это изменение социального статуса регламентировало их взаимоотношения и формы индивидуальной подготовки к вступлению в брак. Невеста "прощалась" со своей родней и коллективом молодежи, готовила приданое и дары, причем вся родня оказывала ей посильную помощь. Каждая новая встреча жениха и невесты способствовала все большему их сближению.

Четвертая глава охватывает главным образом обрядность, объединяемую ее заглавием - "Свадьба в доме невесты". Выделение такого цикла обрядов из целостного собственно-свадебного комплекса обосновано тем, что большая и основная часть этого комплекса совершалась по традиции именно в доме невесты, тогда как в доме жениха исполнялась лишь его завершающая часть, функционально тесно связанная с послесвадебным обрядовым циклом и рассматриваемая поэтому в следующей, пятой главе. Однако собственно свадебный цикл не был четко отделен и от пред-

свадебного, поэтому некоторые обряды (в частности, севернокарельское "смотренье"), на практике исполнявшиеся - в зависимости от конкретной обстановки - либо в составе собственно свадьбы, либо накануне, рассматриваются во вступительной части данной главы. В следующих разделах представлены разные стороны обрядности, связанной с поездкой жениха за невестой и свадебным пиром в доме ее родителей (свадебный поезд, прием поезжан в дом невесты, "выводной стол" и сопутствующие ему обряды, особенности поведения жениха и невесты во время "выводного стола", "прощание" невесты и ее "окружение", выдача невесты жениху и проводы свадебного поезда). Особое внимание уделяется обряду "окружения" невесты в молодуху, в содержании и характере которого проявлялось наиболее яркое типологическое различие между севернокарельской свадьбой и вариантами свадебного ритуала у других этнографических групп карел: у северных (калевальских и лоухских) карел обряд по времени девичьей прически на прическу и головной убор замужней женщины обычно полностью совершался в доме невесты до выданья ее жениху, у прочих этот обряд распадался - в значительной мере под влиянием русской свадьбы - на две части, из которых вторая, завершающая, выполнялась в доме жениха.

В пятой главе анализируются также обрядовые циклы, как переезд невесты в дом жениха, "приводной стол" и сопутствующие ему обряды, а также послесвадебная обрядность. Эта завершающая часть свадебного ритуала была подчинена следующим основным задачам: 1) посвящение новобрачных в супружеские взаимоотношения, 2) введение молодухи в статус невестки и 3) закрепление брачно-родственных связей между семейно-родовыми коллективами. Выполнение этих задач обеспечивалось соблюдением обычаев и обрядов, предусмотренных традиционным ходом свадебного ритуала. При этом многие действия, входившие в состав обрядов "выводного стола", могли снова и снова повторяться (смотрины, сбор "пособия", благословение родителями и родичами, пиршества и др.). Даже окружение невесты в молодуху у большинства карел возобновлялось и завершалось во время "приводного стола".

"Закливание" состоит из трех разделов. В первом из них делается попытка дать обобщенную структурно-функциональную ха-

рактистику карельской свадебной обрядности. Сложность структуры свадебного ритуала обусловлена его полифункциональностью. Вместе с тем, каждой функции соответствует более или менее определенная группа элементов, выступающая в ритуале как одна из его подструктур. Закономерности взаимодействия подобных подструктур в свадебных ритуалах разных народов только еще начинают изучаться этнографами, и представляется преждевременным делать какие-то обобщения. Поэтому автор ограничился тем, что, опираясь на приведенный в I-У главах карельский материал и исходя из учета синхронных функций наиболее характерных элементов обрядности, сгруппировал последние в подструктуры, связанные между собой общей схемой ритуала (табл. I, вкладка). Ведущую группу элементов составляли обрядовые действия и обычаи, которым придавалось юридическое или экономическое значение; так как разделить их зачастую бывает невозможно, они объединены нами в одну подструктуру. Вторую из наиболее характерных для карельской свадьбы обрядовых подструктур составляют элементы, выполнявшие религиозно-магическую функцию. К третьей группе следует отнести весьма многочисленные и разнообразные демонстративно-символические элементы. Далее следует развлекательно-игровая и другие подструктуры. Выделена также социальная подструктура, определяющая состав действующих лиц, степень их участия в обрядах, а также характер участия. Таким образом, сводная таблица дает некоторое представление об общей структуре ритуала карельской свадьбы и, кроме того, показывает, как часто и в связи с чем используются те или иные элементы обрядности и даже насколько они типичны. Следующие таблицы содержат более детальный анализ основных подструктур.

Основной состав обрядовых явлений и обычаев, выполняющих в свадебном ритуале юридическую и экономическую функции, представлен на таблице № 2. В него входят, во-первых, такие действия, исполнение которых ограничивалось пределами семьи или "рода": омовенные советы в доме жениха и в доме невесты ("дума"), связанные со сватовством, многократные благословения родителями и родственниками, а также не менее частые угощения родни по ходу ритуала. Вторую группу составляют взаимоотношения между сторонами жениха и невесты: согласование воп-

росов, касавшихся заключения брака, стремление достигнутого договора и завышение брачно-родственных взаимоотношений между "родами"; элементам этой группы свойственны правовые и экономические функции. К третьей группе отнесены разнообразные формы обрядности, выражавшие общественное признание заключаемого брака, что проявлялось в участии "посторонних" в свадебном ритуале и оказании ими экономической помощи молодоженам. В особую группу выделены обрядовые дары и "выкупы" со стороны нежениха и дары со стороны невесты. Экономическая функция была наиболее характерна для группы элементов обрядности, связанных с приготовлением и вручением приданого, хотя им нередко были свойственны также другие функции, как, например, правовая, демонстративно-символическая или даже игровая (ср. соответствующие графы таблиц № 1 и 4).

Весьма многочисленными и разнообразными элементами была представлена в карельском свадебном ритуале религиозно-магическая подструктура. На таблице № 3 основная схема обрядовых действий несколько изменена: исключены обряды, в которых религиозно-магические элементы не играли существенной роли, а другие, напротив, более конкретизированы и развернуты. Однотипные и в известной мере повторяющиеся обряды и действия сгруппированы в соответствующие блоки. Чтобы полнее раскрыть состав и специфику религиозно-магических элементов карельской свадьбы конца XIX-начала XX веков, мы рассматриваем их с нескольких точек зрения: 1) конкретизируются синхронные функции, 2) фиксируется вид действия, 3) анализируется состав средств, 4) уточняется состав действующих лиц (с учетом степени их активности). Что касается средств, которыми карелы пользовались в своей религиозно-магической обрядности, то их исключительное разнообразие и вариативность заставляют нас перечислить лишь самые типичные из них.

Как видно из таблицы, основной состав элементов религиозно-магической подструктуры был следующим. На добрачной стадии в магических действиях девушек (реже парней) преобладали приемы любовной магии; лишь в действиях, приуроченных к свадьбам, любовная магия дополнялась продуцирующей. На стадии свадьбы диапазон функций религиозно-магической обрядности оказывается гораздо шире и, хотя половая магия продолжает занимать в ней видное место, доминирующими становятся различные приемы "обе-

реганья" и элементы продуцирующей магии, которые обычно переплетались с христианской обрядностью ("богомолья", венчание и т.п.). Из дохристианских элементов, составляющих основу данной подструктуры, следует отметить также группу обрядовых действий, связанных с пережиточными культами различных духов (таких, как духи предков, духи - "хозяева" очага, бани, хлеба и т.д.); при этом большинство подобных культовых действий (пожертвования со стороны молодых) относилось к заключительным обрядам ритуала. Значительная часть религиозно-магических элементов в конце XIX - начале XX веков могла выступать также в других функциях.

Последнее хорошо видно по таблице № 4, представляющей демонстративно-символическую подструктуру: первая группа элементов, символизирующая главным образом брачный характер взаимоотношений между женихом и невестой, состоит именно из тех же действий, которые магическим способом "соединяли" супружескую пару. Демонстративно-символическое значение было свойственно и ряду других элементов, религиозно-магическая функция которых в рассматриваемый период или хотя бы в более отдаленном прошлом была несомненной (например, изменение в причесе невесты, украшение конной упряжи колокольчиками, полотенцами и т.п., стрельба и прочие шум в ответственные моменты ритуала, символический посох патьвашки и многие другие). Наряду с полифункциональными или переосмысленными действиями в эту же подструктуру входили элементы, имевшие по существу лишь демонстративный либо символический характер. Часть их должна была придавать заключению брака вид торговой сделки, другие действия и обычай призваны были подчеркивать подчинение жены мужу, третьими выражалось общественное признание брака.

Развлекательно-игровая, дидактическая, устно-поэтическая и др. подструктуры достаточно подробно отражены в сводной таблице (№ I), и нет необходимости анализировать их состав в дополнительных структурно-схематических таблицах. Однако относительно социальной подструктуры следует высказать несколько замечаний. Состав участников свадебного ритуала мог варьироваться в зависимости не только от местных обычаев, но и от конкретных обстоятельств (от состава семьи, от занятости и "родовитости" брачащихся, от степени удаленности де-

ревень жениха и невесты, от времени года и прочего), причем все это касалось прежде всего участия родни. Степень активности участников тоже сильно варьировала, даже обрядовые роли родителей жениха и невесты могли в отдельных случаях меняться (например, отец жениха мог участвовать или не участвовать в сватовстве). Однако в целом на основе рассмотренных таблиц можно сделать вывод, что в них наглядно отражены такие существенные особенности карельской свадьбы конца XIX-начала XX веков, как, во-первых, исключительно важная, ведущая роль патьванки - церемонианшера и колдуна, во-вторых, сравнительно активная роль невесты и, в-третьих, довольно активные роли родственников и зрителей, свидетельствующие о коллективном характере ритуала.

Структурно-схематические таблицы, как и предшествующее им описание ритуала карельской свадьбы конца XIX-начала XX веков, показывают еще одну существенную ее особенность: в составе свадебной обрядности сравнительно слабо сохранились элементы, связанные с переходом парня и девушки в новое для них положение женатого мужчины и замужней женщины, в то же время с переходом женщины из своего "рода" в "род" мужа было связано гораздо больше обрядовых элементов. И если в первой группе элементов основная часть их тоже относилась к невесте (например, отпуск воли, девичья баня, перемены прически и головного убора), то вторую группу вообще составляли почти исключительно действия, посвященные расставанию девушки с родной семьей и родительским домом, родственниками и односельчанами, а также введению молодухи в семью и "род" мужа, приобщению ее к хозяйственной, социальной и духовной жизни этой семьи. Такая особенность была обусловлена, несомненно, господствующим характером патриархального брака с его принципом вирилокальности семьи.

Во втором разделе "Заключения" излагаются основные положения намеченной автором региональной типологии карельской свадьбы. В реальной практике свадебный ритуал карел, как и многих других народов, был представлен множеством локальных вариантов, которые, имея в целом общий для всех этнографических групп карел обрядовую основу, различались тем же самым своим особенностями. При этом наибольшие различия

наблюдались между северокарельскими и южнокарельскими вариантами свадеб. Основные особенности первого, наиболее архаичного типа карельской свадьбы сводились к следующим: институт патьванки; обычай полного окружения невесты в молодуху во время "зводного стола", т.е. в доме невесты; цикл свадебных песен-рун и др. Южнокарельский тип отличался от северокарельского тем, что свадебная обрядность южных карел за последние столетия претерпела гораздо более интенсивную эволюцию, чем у северных. Эта эволюция шла как по линии усложнения ритуала, так и по линии большего сближения с севернорусской свадьбой. Существенной особенностью южнокарельской свадьбы следует считать большую роль отцов и, наоборот, меньшую самостоятельность молодежи, в чем сказались упрочение патриархальных устоев семьи. Вместе с тем, рост имущественного и социального неравенства среди крестьянства способствовал внедрению в южнокарельскую свадьбу обычаев, связанных с экономической стороной брака: у южных карел (как и у соседнего русского населения) было принято торговаться о составе приданого и количестве даров со стороны невесты и о сумме приноса со стороны жениха (ареал бытования обычая "ряды" показан на рис. 5, с. 94), а также совершать осмотр хозяйства последнего и т.д. В южнокарельской свадьбе большее значение придавалось церковной обрядности, что выражалось не только в обязательности венчания, но нередко и в прямом участии попа в свадебных обрядах.

Определить географическую границу между зонами распространения северокарельского и южнокарельского типов, или, иначе говоря, картографировать их весьма трудно, так как этой границе свойственны, во-первых, чрезвычайная размытость и, во-вторых, довольно большая динамичность. Размытость границ связана с тем обстоятельством, что район бытования одного признака, определяющего данный тип, сплошь и рядом не совпадал с границами бытования прочих признаков этого же типа. Динамичность границы между зонами выражалась в постепенном смещении ее в направлении к северу и к западу.

Локальные варианты среднея, а отчасти и северной Карелии в конце XIX-начале XX вв. содержат многие признаки обоих основных типов. Это обстоятельство позволяет выделить указани-

ные варианты в особии среднекарельский подтип, переходный от сравнительно архаичного севернокарельского типа к переживающему более интенсивную эволюцию южнокарельскому. Продолжая сохранять ряд главных признаков первого (пятьважка, песня-руны и др.), он в то же время по другим признакам обнаруживает тенденцию к сближению со вторым.

Причины происхождения разнообразных локальных вариантов свадьбы кроются, как показывает карельский материал, в условиях этнокультурного и социально-экономического развития этноса. В частности, существование в конце XIX-начале XX вв. двух столь различающихся между собой типов свадебного ритуала, как севернокарельский и южнокарельский, объясняется главным образом различиями в конкретных исторических условиях формирования и развития соответствующих этнографических групп карел.

Хотя работа по типологизации карельской свадьбы и картографированию ее локальных особенностей еще только начата, но уже теперь можно наметить некоторые выводы относительно основных тенденции эволюции обрядности на протяжении XIX-XX веков. Характеристике этих тенденции и посвящен последний, третий раздел "Заключения".

Рассматривая свадебную обрядность как более или менее самостоятельную систему со специфическими для нее составом элементов и структурой ритуала, мы то и дело сталкивались с явлениями, в которых проявлялась известная динамичность этой системы, ее эволюция. Действительно, начиная, по крайней мере, со второй половины XIX века, наблюдалась в сущности непрерывная эволюция карельской свадьбы, не прекращавшаяся до сих пор.

Главной тенденцией этой эволюции было все большее типологическое сближение карельского свадебного ритуала с севернорусской свадьбой, которое ярче всего обнаруживалось в южнокарельском (основном) и в среднекарельском (переходном) типах, а примерно с середины прошлого века становилось все заметнее также в севернокарельском. В значительной мере под влиянием русской свадьбы шла эволюция карельского свадебного ритуала и по линии его усложнения за счет привнесения новых элементов обрядности, которые отражали в той или иной форме

основные социальные и социально-экономические изменения, происходившие в карельской деревне и в результате развития в ней капиталистических отношений. (Так, рост имущественного и социального неравенства среди крестьянства сильно усложнял, например, процедуру заключения договора о браке, растягивая ее на целый ряд обрядов, дополнявших собственно сватовство).

По мере отживания традиции "родовой" и даже семейной общины у карел (особенно южных, сегозерских и верхневолжских) все больше крепили патриархальные устои семьи, что также вело к соответствующим изменениям в свадебной обрядности.

Наконец, заметная эволюция происходила и в отношении карельского крестьянства к церковной обрядности, что выражалось главным образом во все более возрастающей роли венчания.

Указанные выше направления эволюции оставались для карельской свадьбы ведущими вплоть до Октябрьской революции. Движ с 1920-х годов и особенно в 1930-1940 годы положение стало круто меняться: по мере социалистической перестройки карельской деревни традиционный свадебный ритуал претерпевает коренные изменения как в содержании, так и в своем характере. Эти изменения настолько значительны, что можно говорить о возникновении новой, советской обрядности. Однако этот процесс не был плавным и равномерным.

Основные этапы эволюции карельской свадьбы в советскую эпоху в основном совпадают с периодизацией аналогичного процесса в обрядности русского сельского населения, предложенной Л.М. Сабуровой: первый период - от установления советской власти до коллективизации, второй - с начала коллективизации до Великой Отечественной войны, третий - 1941-1950 гг. и, наконец, четвертый - начиная с 1950 гг. На первом этапе свадебная обрядность карел еще продолжала, особенно в первые послереволюционные годы, сохранять свой традиционный характер, даже развитие ее шло во многом по прежним направлениям. Однако в то же время началось решительное изживание целого ряда обычаев и обрядов - главным образом тех, которые не соответствовали новым социальным отношениям. Молодежь начала более самостоятельно решать вопрос о вступлении в брак, все более отрицательным становилось ее отношение к церковной об-

рядности и к действиям оберегателей-коздунов.

Решительную борьбу с традициями патриархальной семьи, религиозными суевериями и влиянием церкви вели общественные организации, работники культурно-просветительных учреждений, печати, школы и пр. Особый размах приобрела антирелигиозная борьба и, в частности, борьба против религиозной обрядности. Однако в ходе этой борьбы вместе с религиозными и другими отрицательными элементами обрядности оказался по существу отвергнутым весь народный ритуал свадьбы, что привело к "резкому временному затуханию" (В.В. Дименов) в Карелии свадебной обрядности. Период такого затухания начинался в ряде мест уже с середины 1920-х годов, но повсеместно распространялся в 1930 году (после коллективизации) и продолжался до 1950 годов.

В 1950-е годы в Карелии, как и по всей стране, усилилось стремление к созданию новых, безрелигиозных обрядов. В обновленном виде начала возрождаться традиционная свадебная обрядность. В ряде районов Карелии наблюдаются попытки приспособить к современным требованиям, взглядам и вкусам элементы традиционной свадьбы. В состав современного ритуала уже не включаются религиозно-магические элементы, хотя кое-где еще сохранились некоторые суеверия, как например боязнь "порчи". Поэтому совершенно изменилась функция петьваши и отношение к нему. Отвали в прошлое обычай причитывать, обряды "девичьей бани", окружения, смотрины и т.п. И хотя продолжает еще практиковаться в какой-то мере обряд сватовства, делается это обычно лишь для демонстрации уважения к родителям. Имени стал состав свадебников, в число почетных гостей входят теперь не только родственники жениха и невесты, но и товарищи их по работе, друзья. В то же время в целом свадьба утратила прежнее значение общего праздника села или деревни.

Современный интерес карельского населения к традиционным обрядам нашел своеобразное выражение в периодически устраиваемых силами художественной самодеятельности постановках старинной свадьбы на клубной сцене. Такие спектакли — "свадьбы" имеют большую новизнительную и научную ценность. В то же время наблюдается среди некоторой части сельского населения стремление к хотя бы частичному возрождению старых обря-

дом в значительной мере объясняется отсутствием развития советской семейной обрядности. Поэтому разработка новых обрядов на основе лучших народных традиций представляется весьма актуальной.

По теме диссертации дополнительно опубликованы следующие работы.

1. Элементы традиционной обрядности в современной карельской свадьбе. В кн.: Научная конференция по итогам работ за 1965 г. Секция ист. наук. Тез. докл. (АН СССР. Петрозаводский Институт ЯЛИ). Петрозаводск, 1966. (0,2 п.л.)

2. Национальные особенности свадебной обрядности карел КАССР. В кн.: Третий междунар. конгресс финно-угроведов. Тезисы П.Таллин, 1970. (0,2 п.л.)

3. Козичендашаува - жези колдуна на карельской свадьбе. "Сборник МАЭ", 1972, № 28 (0,8 п.л.)

4. О терминологии карельских свадебных чинов конца XIX - начала XX вв. (На материалах КАССР). В кн.: Вопросы советского финноугроведения. Языковедение. (Тезисы докл. и сообщения на XIV Всесоюзн. конф. по финноугроведению, посвященной 50-летию образования СССР). Саранск, 1972. (0,2 п.л.)

5. К вопросу об эволюции карельской свадьбы. В кн.: Вопросы советского финноугроведения. Археология, литературоведение, этнография, фольклор. (Тезисы докл. и сообщения на XV Всесоюзн. конф. по финноугроведению, посвящ. 250-летию АН СССР). Петрозаводск, 1974. (0,2 п.л.)

6. Религиозно-магические элементы карельской свадьбы. В кн.: Этнография Карелии. Петрозаводск, 1976. (2 п.л.)